

Пахоменкова М.М.,
Заведующая Новоржевским филиалом
Псковского музея-заповедника
«Музей Истории Новоржевского края»

**Меньшиков Михаил Осипович - выпускник Опочецкого уездного
училища - журналист, публицист и литературный критик
конца XIX и начала XX веков**

В экспозиции музея небольшой комплекс фотокопий из жизни знаменитого земляка начинается со стандартной этикетки с биографическими данными персоналии:

«Михаил Осипович Меньшиков

25.09.1859г г. Новоржев - 20.09.1918г Валдай, расстрелян ЧК

Крупнейший публицист XIX – начала XX вв.

Родился в семье коллежского регистратора Осипа Семеновича, сына священника, и жены его Ольги Андреевны, урожденной Шишкиной, дворян Опочецкого уезда сельца Юшково. Воспитание получил домашнее, в 1873г. окончил уездное училище г. Опочка. 1873-1878г.г. – Кронштадтское техническое морское училище в чине кондуктора корпуса флотских штурманов. 1883г. – инженер-гидрограф. 1892г.- в чине штабс-капитана вышел в отставку. С 1884г. начал сотрудничать в журналах России. 1892 - 1901г.г.- корреспондент, секретарь, критик, публицист, заведует газетой «Неделя». 1901-1917г.г.- ведущий публицист газеты А.С. Суворина «Новое время». Единственный русский журналист, приглашенный на всемирный конгресс печати в Сан-Франциско, он принимал активнейшее участие в подготовке реформы С.Ю.Витте, создании простопыпинской партии «Всероссийский национальный союз». Особенно близко общался с А.П. Чеховым и Л.Н. Толстым. В 1917г князь Львов предлагал М.О. Меньшикову выехать за границу, но тот не захотел, не смог покинуть Россию. На берегу Валдайского озера, напротив Иверского монастыря, расстрелян по приговору ЧК».

Для беглого знакомства туриста с историей местности такой информации вполне достаточно. Но в беседе по возникшим вопросам: почему Меньшиков приглашён на конгресс, чем ценен Михаил Осипович для государственности, что Львов предлагает выехать за границу – нужна дополнительная информация. Удивительно, что никогда нет вопроса о причине расстрела.

Чтобы понять значение публицистического творчества Меньшикова необходимо вспоминать социально-политическую ситуацию и экономико-техническое состояние того времени. Нет наших средств технического обеспечения СМИ, только газеты со строжайшей цензурой и журналисты с чувством долга перед обществом в популяризации анализа событий, повествования о личности в истории государства, в итоге «указаний и предупреждений» развития жизни сообщества. Далек не каждый журналист рассматриваемого времени был столь эрудирован, честен, предан России.

«Шантажный» журнализм на потребу публики для поднятия тиража процветал и в те далёкие времена. Публицистическое творчество Меньшикова начала XX в. вышло за рамки газеты в отдельные небольшие издания «Письма к ближнему», которые пользовались повышенным спросом у читателей и прогрессивных издателей российских газет.

Вновь Россия на переломе эпох, вновь прогрессивная часть творческой интеллигенции старается указать и предупредить о возможных ошибках в разворачивающихся событиях и грядущих переменах. Начинают выходить книги о Меньшикове с его публикациями, так созвучными с нашим временем. В 1991г. «Военное издательство» в серии «Из истории отечественной военной мысли» выпускает небольшую книжечку «Из писем к ближнему» на военную тематику; 1993г. - студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова в серии «Российский архив» посвящает 4 том материалам к биографии Меньшикова; 1994 г.- в Ставрополе издают подборку статей «О любви»; 1998 г. - издательство «Современный писатель» предоставляет нам книгу «Выше свободы» статьи Михаила Осиповича о России с вступительным словом Валентина Распутина; 2005г. – издательство «Русский путь» предоставляет возможность познакомиться с перепиской двух великих россиян «Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков».

Каждая статья, письмо Меньшикова, обращённое к читателю на любую тему общественной жизни, связана с российской или всеобщей историей. «Всё когда-то происходило,» - утверждает Меньшиков. **Но никто не хочет видеть закономерностей взаимодействия уровней духовности и факта жизни обществ.** Он старается найти ключ к решению этой проблемы в масштабах России. «...Не варвары разрушили цивилизацию, а разрушила её демократия в разных степенях её засилья...». Меньшиков вспоминает Костомарова: «Новгородцы пропили свою республику»; Карамзина, назвавшего Святую Ольгу великим мужем русской истории. Я затрону близкую нам псковичам тему – Святая Ольга и государство.

В 1907г. в статье «Памятник Святой Ольге» Михаил Осипович поднимает вопрос о значении личности в истории государства, приводя примеры различных достойных имён, не отмеченных памятниками в городах России и в пику предпринимаемых попыток перезахоронения праха Герцена.

Он пишет: «... в годы унижения и отчаяния хочется вспомнить то сильное, что когда-то было в судьбе нашей и что, может быть, есть, но только перешло в скрытое состояние. На заре истории «Красным Солнцем» всходит имя Владимира, великого преобразователя, который с дружиною богатырей впервые соединил всю Россию. **Ольга**, мудрейшая из людей (по отзыву тогдашней знати), была не только первой великой женщиной России, но и первым великим человеком нашим, ибо до неё легендарные варяги ничего не совершили крупного, и при том, не были собственно русскими людьми. В лице Ольги **впервые** выступает **русская** народная стихия. Ольгой **начинается русская** кровь нашей **первой** династии, а вместе с кровью – русский ум, **русское государственное творчество**, русская широта замысла. Зарождавшаяся государственность была хрупка, как нынешняя одряхлевшая. Героической женщине, оставшейся одинокой, пришлось, прежде всего, подавлять бунт – после первого в нашей истории царубийства. И то, с чем не справился суровый муж-варяг,

заставлявший дрожать Византию, - с тем справилась мудрая его жена-славянка. Правда, страшными, в стиле века, средствами, но тогдашняя смута подавлена Ольгой, и она не только сохранила единоедержавие для своего потомства, но положила у нас первый камень новой, христианской веры.

Понять истинное и высокое – для этого нужно величие духа. Иметь решимость принять это истинное впереди всей нации, иметь мужество порвать с тёмным прошлым – для этого нужно двойное величие. Первым реформатором нашей истории является Ольга; её дело для России – значительнее Колумба. Она **первая** (на верхах власти) **открыла** славянской стране **новый нравственный мир**, и именно её «равноапостольное» имя начинает историю нашего просвещения. Что Ольга была не обыкновенной женщиной, а именно великой, доказывают не летописные только легенды, не отзыв Византийского императора «переключала меня еси Ольга», - а так же её порода. Быть матерью могучего Святослава – это что-нибудь значит! Быть бабкой Владимира с его циклом богатырей – не шутка!

Россия переживает страшные годы. Поистине решается судьба нашего племени, судьба славянства. Обольщение смуты в том, будто она борется за свободу, равенство, братство, за права народные. Но это подлая ложь, это подлог самый бессовестный, каким когда-либо обманывали простодушных людей. Пора восстать против политического шарлатанства, пора всюду разоблачать его... Уже совершена реформа, угнетению государственному положен конец. И власть, и общество только ждут, когда же политические убийцы и воры позволят, наконец, воспользоваться объявленной свободой. Враги России как бы поклялись не допустить нашего покоя. Они осыпают империю ядовитыми внушениями, они заражают ум и сердце нации преступным бредом, они добиваются общего разгрома и паралича. Пора русским людям вдуматься во всё это, зорко взглядеться, и, мне кажется, пора давать отпор.

Нет сомнения, женское начало в русской жизни могущественно – порою оно сильнее мужского. Недаром столь тонкий наблюдатель, как Бисмарк, называл русских женскою нацией... Не в укор множеству растерявшихся трусливых русских людей, пусть же являются доблестные женщины русские, пусть соединяются для обороны истории нашей и нашей культуры...

Если суждено России восстать из её развалин, то это совершится по тому же закону, какой воскрешали другие павшие народы. Дойдя до края пропасти, народ ужаснётся – и отшатнётся от неё. Беспечный и забывшийся, он очнётся. Он вспомнит своё величие. Утомлённый мерзостью, он захочет вернуться к прошлому. Возвращаться к корням своей истории, к идеалам мужества, упорного труда, бесстрашия, глубокой веры в жизнь – вот что теперь нужно».

В конце статьи Михаил Осипович говорит о месте сооружения памятника Святой Ольге: «...более прав имеет древний Псков на монумент великой русской государыне, первого монарха русской крови, первой христианки, благодаря мудрости и мужеству которой колыбель России не сделалась её могилой. Мысль о памятнике Святой Ольге занимает меня много лет, и, мне кажется, нынешнее 950-летие даёт ей формальный повод. Если найдутся русские люди, сочувствующие этой мысли, прошу откликнуться. Может быть, явится возможность осуществить её».

Из развивающихся событий того времени мы знаем, что о памятнике Ольге некому было думать. И только в наши дни, с тяжёлым, но возрождением России, в Пскове воздвигнуты памятники Святой и равноапостольной княгине Ольге. С возвращением Ольги в дом отчий, возвращается разумное правление жизнью народа. Но далеко не всё так просто в государственности. Остаётся надежда на просвещённость нашего руководства, о чём призывает во всех своих выступлениях Меньшиков.

Но вернёмся к жизни Михаила Осиповича и, возможно, узнаем, откуда в этом человеке появились колоссальные знания и сильный дух, что позволило со страниц российской имперской прессы взывать к правящим кругам, политикам разных мастей, народу.

После окончания морского училища молодой флотский офицер пишет своему покровителю (дальний родственник Андрей Владимирович, который привозил 14-летнего мальчика на вступительные экзамены – желающих 330, поступило 30): «Считаю долгом сообщить Вам, что закончил курс в Техническом училище и 18 марта (1878 года) произведён 1-й военно-морской чин по нашему корпусу (в кондукторы флотских штурманов). Экзамены я выдержал порядочно. 30 числа я был назначен на броненосный фрегат «Князь Пожарский», а 2 мая фрегат распрощался с Кронштадтом и ушёл неизвестно куда и неизвестно на сколько времени. Секрет. Мы были в Дании, Норвегии и теперь во Франции. Я получаю 108 рублей 50 копеек золотом в месяц. Это даёт мне возможность, кроме своих прямых обязательств, тратить несколько денег на осмотр чужих городов и примечательностей. Таким образом, я теперь в Париже, осматриваю всемирную выставку. Итак, я, видимо, вступил на новую дорогу».

Склонность к литературе Меньшиков проявил в Техническом училище, где был инициатором и редактором ученического литературного журнала «Неделя». В 1883г. после возвращения из морского похода в Кронштадт познакомился и подружился с поэтом Семёном Яковлевичем Надсоном, который высоко оценил талант молодого офицера, новичка в литературе. Будучи уже безнадежно больным, Надсон приветливым словом и добрыми рекомендациями помогал Меньшикову: «Я зол на Вас за то, что Вы не верите в себя, в свой талант. Даже письмо Ваше художественно. Пишите – ибо это есть Ваша доля на земле. Жду томов от Вас...». После участия в нескольких дальних морских экспедициях Меньшиков получил звание инженера-гидрографа. В те годы он написал и опубликовал очерки «По портам Европы» (1884г.), специальные работы «Руководство к чтению морских карт, русских и иностранных» (1891г.), «Лоции Абоских и восточной части Аландских шхер» (1898г.) и др. Знание и профессионализм он покажет в поздних публикациях о военном российском флоте (1904г.). Царь выразит удивление об обнаружении столь правдивых сведениях. На что потом скажет, что наказывать не надо, а достаточно сделать внушение. В те же 1880-е годы он начал печататься в «Кронштадтском вестнике», «Голосе», «Петербургских ведомостях», в газете «Неделя». В 1886г. Надсон писал владельцу газеты Павлу Александровичу Гайдебурову: Меньшиков у Вас подвизается очень недурно – остроумно и бойко. Помогите ему выбраться на ровную дорогу».

В 1892г., окончательно осознав своё литературное призвание, Меньшиков выходит в отставку в чине штабс-капитана и становится постоянным корреспондентом, затем секретарём, ведущим критиком и публицистом «Недели» и её приложений. С сентября 1900г. фактически заведует газетой, одновременно активно сотрудничая в журнале «Русская мысль», газете «Русь» и других изданиях. Много полемизирует на нравственные и религиозные темы, имея сторонников и противников. Лесков пишет А.И. Фаресову: «признаю его за человека очень умного, с большим знанием литературы и с выдающимися способностями к разносторонней критике и анализу». 24 декабря 1892г. Меньшиков записывает в дневнике: «Вчера Лесков сообщил, что Л. Толстой меня знает и любит, доволен моими статьями и желал бы со мной познакомиться...». Другая запись 30 мая 1893г.: «Эти два дня хожу в каком-то странном, небывалом настроении после письма Лескова, точнее писем. В них он называет мои статьи не только превосходными и пр., и пр., но и категорически говорит о «сочувствии и радости» по поводу «силы и роста моего серьёзного ума и его благородного направления», о «благородной и смелой правде», «искренней радости за то дарование, которое я принес с собой в мир» и пр. «Я не преувеличиваю ваших литературных сил, хотя и имею к ним давнюю любовь и пристрастие. Вы умны, деловиты и хорошо настроены и при том у вас есть опыт». Дождался, наконец, что не кто-нибудь, а очень крупные писатели говорят мне такие вещи. Боже, не оставь меня!..»

В январе 1894г. Меньшиков был приглашён в дом Толстого в Москве. Толстой записал в дневнике: «Познакомился... с Волкенштейном и Меньшиковым: оба хорошие, добрые, умные последователи – особенно Меньшиков.» Отношения Меньшикова с Толстым, продолжавшиеся практически до конца жизни последнего, за 15 лет претерпели существенные изменения. Сначала Михаил Осипович сам причислял себя к «толстовцам», помогал Льву Николаевичу в организации помощи голодающим (1898г.), выполнял его издательские поручения. Затем, когда философия, общественные позиции Толстого стали изменяться все более и более в сторону конфронтации с интересами государства, церкви и армии, Меньшиков не принял этих метаморфоз и счёл своим долгом резко полемизировать с Толстым и окружающими его «последователями». Однако Михаил Осипович всегда преклонялся перед гением Толстого-художника, любил его как великого и глубоко несчастного человека.

В самом конце 1891г. Меньшиков познакомился с Антоном Павловичем Чеховым. Они были почти ровесниками. Меньшиков тогда носил морскую форму, и Чехов звал его «морячок». Отношениям Меньшикова и Чехова, отличавшимся порою особенной теплотой, также суждено было продлиться до последних лет короткой жизни Чехова. За годы их знакомства они отправили друг другу примерно по полусотни писем, которые ныне увидели свет. Незадолго до своей смерти Меньшиков пишет в дневнике: «Никого я так не любил в жизни, как Толстого и Чехова...»

В последних «недельных» публикациях выразил предчувствие духовных и социальных катастроф, трагедию богоотступничества и отметил характерные черты времени: пессимизм, скептицизм и безверие интеллигенции, разрушение традиций, разочарование в идее свободы («язва нигилизма обезобразила черты

свободы и заставила отшатнуться от неё»), заявил о себе как умелый публицист. В 1900г. «Неделя» на грани разорения. Принято решение: Меньшиков идёт с предложением к Алексею Сергеевичу Суворину, издателю газеты «Новое Время», для переговоров о покупке последнего издания «Неделя». Суворин отклонил эту просьбу, но предложил Михаилу Осиповичу стать его сотрудником с личными творческими интересами, но не забывать о цензуре, стоящей над ними.

В ту пору «Новое Время» это «парламент мнений, русское национальное направление», где публиковались братья Чеховы, В.В. Розанов и многие популярные в то время журналисты и писатели. Газета была востребована разносторонней публикой. Меньшиков, получивший свободу действий, в своих политических анализах и прогнозах не щадил ни «левых», ни «правых», ни азефов, ни Столыпина, выпуская 3-4 статьи за неделю. Характер выступлений в этот период определяется его общественно-политическим идеалом, который сложился в начале 1900-х годов: монархическая власть с парламентским представительством и некоторыми конституционными свободами, способная защитить традиционные ценности русского общества и оздоровить народную жизнь.

В октябре 1905г. по просьбе С.Ю. Витте составил проект манифеста и конституционных начал, которые «шли несравненно далее того, что было сделано 17 октября и всеми последующими узаконениями», отметит Сергей Юльевич в своих записках.

Будучи одним из создателей Всероссийского национального Союза (1908г.), Меньшиков в ряде статей сформулировал его цели: «восстановление русской национальности, не только как господствующей, но государственно-творческой». Поставив целью создать широкую общерусскую партию, Меньшиков критиковал Государственную Думу и прежде всего октябристов, как главную партию в ней, за дразги, трусость и разногласия, крайне правых - за экстремизм и грубость. Правительством с точки зрения Меньшикова должно быть дворянство, представлять в Думе должны «только люди государственного единодушия».

В своих статьях Михаил Осипович настойчиво утверждал, что народ должен управлять чиновниками, а не они им. С фактами в руках о казнокрадстве, погоне за чинами, безответственности, тупости, трусости, а то и прямой государственной и народной измене чиновников всех рангов он показывал смертельную опасность бюрократизма для России. «Наша бюрократия... свела историческую силу нации на нет».

Меньшиков понимал, что «погибающее государство не спасут ни пышные парламентские фразы, ни триумфы, ни салюты. Единственно, что может спасти его, - это трудовая лямка, то есть производительный, культурный труд». И ради пропаганды такого труда он не жалел ни сил ни времени. Переживая неудачи на фронте, Меньшиков горько сетовал на беспомощность правительства, не способного преодолеть развал страны. Мрачные его прогнозы распространялись и на социалистический вариант политического устройства России: «...много шансов, что они (социалисты) скомпрометируют свою систему. Как монархию сделали бездарной и преступной, так, пожалуй, ухитрятся сделать с социализмом (5 августа 1917г.).

Михаил Осипович Меньшиков считал высшим законом всякой государственности здравый смысл, признаком истинно государственной политики – реальное дело, а основой государственности – здоровый труд народный. Он обличал самые пышно обставленные демагогические прожекты, политическую спекуляцию, корыстный интерес групп и группок, выдаваемый за многовековые чаяния народа или за веления времени. Меньшиков был неудобен, мешал, и его неприятие многократно умножалось тем, что отстаивал он свои убеждения с блеском, умом, талантом, неустрашимостью. Поэтому и был уничтожен представителями новой власти.

Прошло много десятилетий. По ходатайству родственников в 1993г. М.О. Меньшиков реабилитирован.

Архивы востребованы и доступны исследователям. В 2008 году в Новоржев приехали участники 10-х Меньшиковских чтений, которые ежегодно проводятся в Валдае. Всероссийское офицерское собрание учредило литературную премию имени Меньшикова за лучшую публикацию о судьбе офицера российской армии. В 2009г. к 150-летию со дня рождения Михаила Осиповича Меньшикова в музее-архиве частных собраний Главного Архивного Управления г. Москвы планировалось проведение Всероссийской конференции памяти публициста. К сожалению не состоялась.

Нам – жителям Псковщины – необходимо изучать и популяризировать творчество и жизненный путь Михаила Осиповича, полный примеров преодоления преград с раннего детства до мучительной кончины и восстановления доброго имени.

Источники:

1. Антон Чехов и его критик Михаил Меньшиков. Переписка, дневники, воспоминания, статьи. Москва. Русский путь. 2005г. 480с
2. М.О. Меньшиков. Выше свободы. Статьи о России. Москва. Современный писатель. 1998г. 464с
3. М.О. Меньшиков. Из писем к ближнему. Москва. Военное издательство. 1991г. 224с
4. Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. Российский военный сборник. Выпуск №17. Москва. Военный Университет. Русский путь. 2000г.640с
5. Российский архив. (История Отечества в свидетельствах и документах ХУШ-ХХвв.) Выпуск 1У. М.О. Меньшиков. Материалы к биографии. Москва. Студия ТРИТЭ. Российский архив. 1993г. 271с